

Г. В. Пережогина,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук*

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ (ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ)

Аннотация. В настоящее время опасность распространения новой коронавирусной инфекции является самой актуальной проблемой в области здравоохранения. Ее распространение оказывает существенное влияние не только на охрану здоровья населения, но и в значительной степени сказывается на информационной безопасности государства. Современное российское общество является информационным, следовательно, распространение значимой достоверной информации, имеет важное значение для обеспечения общественной безопасности всего государства в целом. Учитывая специфику информационных отношений, их роль и место в российском обществе, Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен новыми нормами — ст. 207.1 и 207.2. В данной статье автором рассматриваются особенности признаков новых составов преступления, делается ряд выводов о необходимости изменения уголовного законодательства, а также даются конкретные рекомендации по изменению норм.

Ключевые слова: публичное распространение заведомо ложной информации, общественно значимая информация, коронавирусная инфекция.

Используя системное толкование, анализируя расположение ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель рассматривает обозначенные нами составы как смежные заведомо ложному сообщению об акте терроризма.

Стоит обратить внимание на то, что исходя из информации на Официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ,

по статье 207.1 к уголовной ответственности привлечены 7 человек, по статье 207.2 — не было привлечено ни одно лицо¹.

Обращаясь к судебной практике, например, к приговору № 1-194/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020², к приговору от 29 июля 2020 г. по делу № 1-74/2020³, отметим, что информация, распространяемая лицами под видом достоверной, может содержать сведения как о наличии потенциальной угрозы, так и об отсутствии таковой, при ее реальной потенциальной опасности. И та и другая ситуация, как нам представляется, отвечает признакам состава преступления, указанным в статье 207.1 УК РФ.

В судебной практике под заведомо ложной информацией понимается информация, изначально не соответствующая действительности, о чем лицу, ее распространявшему, было достоверно известно. Однако, в законодательстве наряду с понятием «ложная информация» применяется дефиниция «недостоверная информация». С одной стороны, возникает вопрос о терминологической несогласованности, с другой стороны, напрашивается вывод о том, что данные понятия используются в качестве синонимов. При этом, исследование норм уголовного законодательства позволяет сделать обратный вывод. Достаточно обратиться к ст. 159.1, 159.2 УК РФ, где понятия «ложность» и «недостоверность» разведены, а, например, в ст. 185.2 УК РФ используется только термин «недостоверные сведения». Поскольку ни в одной норме права не содержится прямого толкования терминов, нам видится, что необходимы дополнительные разъяснения с целью устранения двусмысленного и противоречивого понимания норм.

Рассмотрев данные составы преступления, смеем сделать вывод о том, что деяния могут быть совершены только путем действия.

---

¹ Судебный департамент. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата доступа: 12.04.2022).

² Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wCYwnZ3Sx1gP/> (дата доступа: 12.04.2022).

³ Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Rb7V6qr7PSQx/> (дата доступа: 12.04.2022).

Во-первых, сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей предусмотрено ст. 237 УК РФ. Во-вторых, субъект преступления, указанный в статье 237 УК РФ — специальный, в отличие от норм, предусмотренных ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ. Скорее всего, связано это также с тем, что обязанность доведения достоверной информации до общества может быть возложена только на специально уполномоченное лицо.

Относительно конструкции объективной стороны состав преступления, указанный в статье 207.1 УК РФ — формальный, а в статье 207.2 — материальный. Возможно, именно в этом кроется причина отсутствия судебной практики привлечения к ответственности по статье 207.2 УК РФ, и, наличии практики только по статье с формальной конструкцией состава преступления. Установление причинно-следственной связи между деянием, и наступившими последствиями или угрозой их наступления, на наш взгляд, носит весьма затруднительный характер.

Толкование нормы позволяет сделать вывод об умышленном характере действий, на что указывает термин «заведомо». Помимо этого, целью действий лица является доведение информации до сведений других лиц, при этом, мотивы и цели в законе не конкретизированы. Обратим внимание, что в таком составе преступления, как заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207 УК РФ) — хулиганские побуждения указаны в качестве конструктивного признака. Следовательно, самого факта сообщения о террористическом акте для наличия признаков в действиях лица обозначенного состава, недостаточно. Необходимо, чтобы лицо действовало не только умышленно, но и руководствовалось хулиганским мотивом.

При этом, норма, предусмотренная ст. 207.1 УК РФ, предусматривает ответственность за менее опасное деяние, однако не содержит каких-либо дополнительных признаков, что на наш взгляд в значительной степени усложняет разграничение данного состава и смежных административных правонарушений.

Так, в КоАП РФ, содержатся составы, предусмотренные ч.ч. 9 и 10, ст. 10.1, 10.2, ст. 13.15 КоАП РФ. Стоит отметить, что в Кодексе РФ об административных правонарушениях деяние является более конкретизиро-

ванным, возможно, указание на мотивы в статье 207.1 УК РФ позволило бы избежать правоприменительных проблем. Закономерно возникший вопрос об установлении признака публичности распространения информации разрешается Верховным Судом следующим образом: суды должны устанавливать факт публичности с учетом обстановки, места, способа, а также иных обстоятельств совершенного деяния.

Нам представляется, что для того, чтобы избежать проблем в правоприменительной практике, необходимо перевести состав преступления, предусмотренный статьей 207.1 УК РФ в разряд преступлений с административной преюдицией, а также, сформулировать часть 2 данной нормы, дополнив ее признаком «совершенное из хулиганских побуждений».

Обращаясь к ст. 207.2 УК РФ, стоит отметить, что объект уголовно-правовой охраны в данном составе представлен в более широком понимании, так как речь идет о заведомо ложной общественно значимой информации, при этом, дополнительным объектом является здоровье человека. В качестве факультативного объекта, предусмотренного ч. 2 ст. 207.2 УК РФ, выступает жизнь человека, нормальная деятельность органов государственного управления, отношения собственности, общественный порядок и пр.

Исходя из содержания анализируемой нормы, представляется затруднительным установление причинно-следственной связи между сообщением заведомо ложной общественно значимой информации и причинением вреда здоровью человека, а также смертью или иными тяжкими последствиями. Используя систематическое толкование уголовного закона, считаем, что в данном случае, имеется в виду причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. А под иными тяжкими последствиями предлагается понимать дезорганизацию деятельности органов государственной власти, причинение значительного материального ущерба, а также самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего.

На основании изложенного, можем сделать следующие выводы:

1. Необходимо внести разъяснения относительно понятий «ложность» и «недоверенность» с целью устранения двусмысленного и противоречивого понимания норм.

2. Для того, чтобы избежать проблем в правоприменительной практике, необходимо перевести состав преступления, предусмотренный статьей 207.1 УК РФ в разряд преступлений с административной преюдицией или дополнить признаком «совершенное из хулиганских побуждений».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — Текст : электронный.
3. Судебный департамент. Данные судебной статистики. — URL : www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669. — Текст : электронный.
4. Судебные и нормативные акты РФ. — URL : <https://sudact.ru/regular/doc/wCYwnZ3Sx1gP/>. — Текст : электронный.
5. Судебные и нормативные акты РФ. — URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Rb7V6qr7PSQx/>. — Текст : электронный.